

Гуманитарные положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) дали импульс развитию правозащитных движений в социалистических странах и сыграли важную роль в падении коммунизма. В статье рассматривается специфика румынского диссидентства. Автор приводит конкретные примеры преследования диссидентов, анализирует их попытки создания объединений в защиту прав человека во взаимосвязи с деятельностью «Международной амнистии» в Румынии. Особое внимание уделяется сравнению внутриполитической ситуации в Румынии с другими социалистическими странами.

Ключевые слова: Социалистическая Румыния; «Международная амнистия»; диссиденты; права человека; правозащитные объединения

The human rights principles contained in the Helsinki Final Act urged human rights activism in socialist countries, that played an important role in the fall of communism. This article describes the specific features of Romanian dissent. The author examines cases of the persecution of dissidents and analyzes their attempts to create human rights associations in conjunction with activism of Amnesty International in Romania. Special attention is given to the comparison of the political situation in Romania with other socialist countries.

Keywords: Socialist Romania; Amnesty International; dissidents; human rights; human rights associations

Д. А. Добрынин

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: mego_krevedko@bk.ru

«Международная амнистия» и диссидентские движения в Румынии. 1975–1989 гг.

Научная статья

D. A. Dobrynin

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Amnesty International and dissent in Romania. 1975–1989

Scientific article

Подписание в 1975 году Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Хельсинки привело к усилению влияния проблемы прав человека на межгосударственные отношения [1, с. 397–399]. Одним из следствий Хельсинкского соглашения стало появление диссидентских движений в социалистических странах. Схожие процессы наблюдались в Румынии, где, как и всюду, имелась своя специфика. Внешнеполитический курс¹ был направлен на сближение с западными странами, что в определенной мере гарантировало защиту от повторения

¹ Зачастую позиция Румынии по тем или иным вопросам международных отношений отличалась от других социалистических стран. Приведем конкретные примеры: отказ от участия в СЭВ, осуждение ввода войск ОВД в Чехословакию и советских войск в Афганистан, поддержка Израиля в ближневосточном конфликте, участие в Олимпийских играх 1984 г. и др. ...

© Добрынин Д. А., 2019

чехословацкого сценария [2, с. 223]. Во внутренней политике усиливались тоталитарные тенденции. В 1974 г. лидер румынских коммунистов Николае Чаушеску стал президентом страны. Это событие ознаменовало собой переход к неосталинизму [3, с. 647–664]. Влияние эффектов Хельсинки хронологически совпало с ужесточением режима, поэтому особый интерес для изучения представляет проблема соблюдения прав человека и деятельность «Международной амнистии»² в Румынии.

В январе 1977 г. румынский писатель Паул Гома, открыто поддерживавший чехословацкую Хартию 77, направил письмо главам государств, участвовавших

² Правозащитная организация «Международная амнистия» была создана лондонским юристом Питером Бененсоном в мае 1961 г. Основной ее целью стала борьба за соблюдение прав человека во всем мире посредством распространения информации о нарушениях и воздействия на общественное мнение.

в работе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, с призывом поддержать правозащитников в Румынии. В течение февраля 1977 г. письмо П. Гома поддержали 170 граждан Румынии. 17 февраля Н. Чаушеску в своем обращении к народу назвал их «предателями». 5 апреля исключенный из союза писателей П. Гома и несколько его сторонников бесследно исчезли. Каких-либо комментариев от властей страны не последовало. Вскоре было зафиксировано еще несколько фактов исчезновения лиц, поддерживавших П. Гома.

26 апреля 1977 г. генеральный секретарь «Международной амнистии» Мартин Энналс обратился к Н. Чаушеску с просьбой начать открытое расследование по фактам исчезновения диссидентов. Позднее активисты выяснили, что румынские правозащитники арестованы. В ходе допросов от арестованных требовали дать признательные показания, угрожая побоями и расправой. Диссидентов направляли в исправительно-трудовые лагеря на срок от одного до трех месяцев. Среди арестованных был известный литературный критик Ион Негойтеску и преподаватель английского языка из бухарестского университета Николае Даскалу (он был задержан у входа на территорию посольства США, где рассчитывал получить политическое убежище). Находясь в заключении, П. Гома сумел отправить за границу еще одно письмо. Оно было озвучено в эфире радиостанции «Свободная Европа». В нем диссидент заявил, что своими действиями президент Румынии «разрывает связь с народом, установившуюся после осуждения ввода советских войск в Чехословакию» [4, р. 265–268].

Обращение М. Энналса к Н. Чаушеску принесло результаты: 5 мая 1977 г. П. Гома был освобожден. Летом 1977 г. семь его единомышленников написали письмо к главам других государств с просьбой оказать давление на руководство Румынии в вопросе соблюдения прав человека. Сразу же после этого они были арестованы и приговорены к одному году каторги по обвинению в «систематическом уклонении от общественно-полезного труда». 25 августа 1977 г. от имени «Международной амнистии» было отправлено послание к Н. Чаушеску с просьбой об их освобождении. Благодаря этому в начале сентября семеро активистов вышли на свободу и покинули территорию страны. В ноябре 1977 г. П. Гома был лишен гражданства и выслан вместе со своими родственниками во Францию, где издавал свои произведения. Таким образом, попытка создания в Румынии движения в защиту прав чело-

века, похожего на чехословацкое, была пресечена властями.

В 1978 г. «Международной амнистии» удалось добиться освобождения рабочего Яноша Торока, призывавшего в 1975 г. своих коллег не ходить на выборы и не голосовать за «предварительно отобранных кандидатов», поскольку такие депутаты не будут защищать интересы рабочих и национальных меньшинств [5, р. 227–229].

Осенью 1978 г. правозащитная организация объявила о начале кампании по борьбе с нарушениями прав человека в Румынии. В феврале 1979 г. по приглашению «Румынской ассоциации международного права» делегация «Международной амнистии» посетила Бухарест. На встрече с правозащитниками присутствовали лидеры профсоюзов, представители министерств юстиции, внутренних дел и здравоохранения. Правозащитники общались с лидерами православной, католической, униатской, баптистской, иудейской религиозных общин и с представителями венгерского и немецкого национальных меньшинств. Вместо ответов на замечания активистов «Международной амнистии» официальные лица заявили, что в ближайшее время будет принят новый «более либеральный» уголовный кодекс. Сотрудники министерства юстиции лишь пообещали смягчить наказания по особо тяжким статьям. Каких-либо существенных результатов визит правозащитников не принёс.

Отдельный пласт нарушений прав человека во всех социалистических странах – преследования по религиозным мотивам. Не стала исключением и Румыния. Весной 1979 г. состоялся суд над тремя адвентистами-отказниками³ Мирче Драгомиром, Лючианом Бистречиану и Виолером Арделианом. Их приговорили к лишению свободы на срок от трех до четырех лет. В марте 1979 г. «Международная амнистия» опубликовала обращение православного священника профессора духовной семинарии в Бухаресте Кальчиу Димитреса. В 1948–1964 гг. он находился в заключении за то, что критиковал вмешательство государства в дела церкви. 10 марта 1979 г. был арестован. Формальным поводом к этому стало выступление священника в защиту членов

³ В Советском Союзе «отказниками» называли граждан, которым отказывали в выезде за рубеж, но в данном случае этот термин используется в другом значении. В документах «Международной амнистии», касающихся социалистических стран Центральной и Юго-Восточной Европы, так именуют лиц, не желавших служить в армии по религиозным или политическим мотивам.

православной секты «Армия Господа», подлинной же причиной стала его профсоюзная деятельность, речь о которой пойдет далее.

В феврале 1979 г. бухарестские рабочие при поддержке интеллигенции и духовенства объявили о создании «Свободного профсоюза румынских рабочих» (румын.: *Sindicatul Liber al Oamenilor Muncii din România*; сокращ.: SLOMR). В учредительном манифесте организации отмечалось, что на фоне падения уровня жизни рабочих увольняют или отправляют на пенсию только из-за того, что они не согласны с политикой режима Н. Чаушеску. Основными целями объединения являлись: борьба с безработицей, улучшение условий труда, борьба с нарушениями прав трудящихся. Создание независимого профсоюза поддержали писатель П. Гома (находясь в эмиграции) и православный священник К. Дмитриесу. К 6 марта 1979 г. около двух тысяч рабочих в разных городах поддержали учредительную декларацию «SLOMR», вступив в профсоюз. Они требовали от правительства прекратить борьбу с инакомыслием. Вскоре после этих событий учредители профсоюза Георге Брашовяну, Георге Фратила и Василе Параскив были приговорены к длительным (до шести лет) срокам заключения [6, р. 137–139]. Благодаря публикациям «Международной амнистии», они были досрочно освобождены летом 1980 г. Священник Кальчиу Димитресу на этом же процессе приговорен к десяти годам содержания под стражей, хотя формально и не являлся членом независимого профсоюза. По версии обвинения, ему – идейному вдохновителю движения – представили обвинения в организации «заговора с целью свержения социалистического строя». К. Димитресу был освобожден в 1984 г. в честь очередной годовщины свержения диктатуры И. Антонеску. Рядовые сторонники организации подверглись краткосрочным (до шести месяцев) арестам по обвинению в «тунеядстве и паразитическом образе жизни». Профсоюз фактически прекратил свою деятельность.

Параллельно велась борьба с религиозными организациями. Вкратце рассмотрим историю наиболее влиятельной из них. В мае 1978 г. баптисты и протестанты объявили о создании «Румынского комитета по защите свободы совести» (румын.: *Arăarea Libertății Religioase și de Conștiință*; сокращ. ALRC). В данном случае правительство Румынии было заинтересовано в том, чтобы ее сторонники покинули страну, поэтому им предоставлялось разрешение на выезд. Если активист «ALRC» отказывался эмигрировать, в его адрес начинали посту-

пать угрозы, а затем следовал арест. В апреле–мае 1979 г. начались аресты оставшихся в Румынии членов комитета. Католические священники Дмитрию Ланчуновиче, Людовик Освац и Раду Капусан приговорены к шести месяцам заключения по обвинениям в «хулиганстве и тунеядстве». «Международная амнистия» выразила обеспокоенность в связи с фактами преследования религиозных деятелей. На XII съезде румынской коммунистической партии Н. Чаушеску в ответ на претензии правозащитников заявил о необходимости борьбы с «мистикой, подрывающей доверие к социализму». Президент назвал религию «пагубным фашистским феноменом» [7, р. 291–293]. В прессе развернулась антирелигиозная кампания. За 1980 г. «Международная амнистия» признала узниками совести около двух десятков сторонников комитета по защите свободы совести. Один из них погиб в заключении. Добиться их освобождения не удалось. «Румынский комитет по защите свободы совести» перестал вести какую-либо деятельность.

Попытки создания в Румынии различных движений в защиту тех или иных прав незамедлительно пресекались властями, поэтому в 1980-е гг. в стране фиксировались лишь отдельные проявления недовольства существующим положением вещей. В поле зрения «Международной амнистии» попадали дела, связанные с преследованием диссидентов, борцов за права человека и представителей национальных меньшинств. Сведения об их судьбах зачастую не прослеживаются в документах организации.

В августе 1980 г. вернувшийся со стажировки во Франции сорокапятилетний учитель французского языка Михай Мойсе был задержан за хулиганство. По сведениям активистов «Международной амнистии», он стоял возле здания городского комитета партии в Бухаресте и требовал предоставления работы и предоставления жилья, обещанного ранее. После ареста М. Мойсе был помещен в психиатрическую клинику; освобожден в декабре 1980 г. после обращения «Международной амнистии» к Н. Чаушеску [8, р. 314–316].

Все случаи нарушения прав человека, описанные выше, идентичны тем, что встречаются в документах «Международной амнистии», касающихся стран Центральной и Восточной Европы. Специфика Румынии заключается в том, что наряду с ними власти прибегали к чрезмерным наказаниям за административные проступки и уголовные преступления. Это трактовалось правозащитниками

как нарушение права на справедливый суд. Приведем конкретные примеры.

В декабре 1981 г. «Международная амнистия» призвала руководство Румынии отменить смертный приговор торговцу вином Георге Стефанеску. По сообщениям прессы, его признали виновным в получении незаконной прибыли от продажи разбавленного алкоголя и даче взятки полицейским с целью сокрытия этого преступления. В уголовном кодексе Румынии 1977 г. экономические преступления, наряду со шпионажем и государственной изменой, относились к разряду особо тяжких. Во время визита делегации «Международной амнистии» в 1978 г. представители министерства юстиции пообещали провести либерализацию уголовного законодательства. Генеральный секретарь «Международной амнистии» в своём обращении напомнил об этом [9, р. 288–289].

В 1983 г. «Международная амнистия» призвала президента страны отменить смертные приговоры по делу рабочих мясокомбината в г. Тырговиште. Ион Зангореску, Василь Боянгу, Теодор Минчулия и Илия Флоря были обвинены в нанесении «значительного урона общественной безопасности и подрыве национальной экономики». По данным правозащитников, они были вынуждены украсть несколько килограммов мяса из-за задержки заработной платы [11, р. 300]. Информации о приведении приговора в исполнение правозащитниками обнаружено не было.

В первой половине 1980-х гг. «Международная амнистия» публиковала сведения о преследовании отдельных активистов, религиозных деятелей и представителей национальных меньшинств Румынии. В марте 1983 г. Ион Буган вышел к зданию правительства с транспарантом, на котором было помещено изображение Н. Чаушеску с подписью «Нам не нужен палач!!!». Суд приговорил его к десяти годам лишения свободы по обвинению во враждебной пропаганде. В мае 1983 г. двадцативосьмилетний инженер из Бухареста Раду Филипеску был арестован за рассылку листовок с призывом к гражданам «собираться на площади в центре города и требовать ухода Н. Чаушеску со всех постов». В сентябре 1983 г. военный суд признал его виновным в осуществлении действий, подрывающих государственную безопасность, и определил наказание в виде десяти лет лишения свободы.

В ноябре 1983 г. представитель венгерского национального меньшинства Гера Зотц отправил послание участникам Мадридской конферен-

ции совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В документе содержался призыв к мировому сообществу оказать давление на правительство Румынии с целью прекращения кампании по ассимиляции венгров Трансильвании. С 9 по 15 декабря Г. Зотц находился в заключении, где был избит и подвергнут допросам. 16 декабря его освободили без предъявления каких-либо обвинений [10, р. 273]. Авторы послания Ласло Бузас и Эрно Борбели были осуждены на восемь лет лишения свободы. 25 мая 1983 г. из своего дома был похищен сельский учитель Бэла Пал, приговоренный позже к шести годам заключения по обвинению в свержении социалистического строя. Главным доказательством по делу стало послание, отправленное в адрес директора государственного телевидения письмо с просьбой об увеличении числа передач на венгерском языке.

5 декабря 1985 г. «Международная амнистия» направила в адрес руководства Румынии послание, в котором выражалась обеспокоенность в связи со смертью двух узников совести. 22 марта при невыясненных обстоятельствах погиб шестидесятиоднолетний учитель Драгош Олоеру, отбывавший наказание за антиправительственную пропаганду. Второй политзаключенный – шестидесятилетний инженер Георге-Эмиль Урсу – был арестован 21 сентября 1985 г. по обвинению в создании подпольной группы с целью свержения демократического строя. Поводом послужили дневники, обнаруженные в его доме. Г.-Э. Урсу вел их на протяжении сорока лет. Их автор, не стесняясь в выражениях, критиковал внутреннюю политику властей и лично Н. Чаушеску. Согласно официальной версии обвиняемый умер от сердечной недостаточности 19 ноября 1985 г. По данным правозащитников причиной смерти Г.-Э. Урсу стали побои. Ответа со стороны властей на послания «Международной амнистии» не последовало [12, р. 298–200].

В ноябре 1986 г. крупная забастовка рабочих прошла в г. Брашов. Протестующие требовали улучшения условий труда, повышения уровня жизни и отставки Н. Чаушеску. Раду Филипеску, Дойна Корнеу, Леонтин Лугас, Флориан Руссу, Марианна Ботеза дали интервью иностранным журналистам, после чего были арестованы. В конце декабря все задержанные в ходе демонстрации вышли на свободу [13, р. 211–212].

В августе 1987 г. Дойна Корнеа отправила письмо к властям Румынии с требованием прекратить «уничтожение румынских деревень и соблю-

дать положения Всеобщей декларации прав человека», за что ее поместили под домашний арест. В октябре 1987 г. президент Н. Чаушеску объявил амнистию. Были освобождены все заключенные, осужденные на сроки до десяти лет, приговоры остальным сокращались в два раза, смертная казнь заменялась двадцатью годами лишения свободы. Амнистия отличалась от предыдущих, затронув абсолютно всех заключенных. Число узников совести значительно сократилось [14, р. 229–230].

Одним из главных симптомов падения режима стали выступления партийных деятелей против режима Н. Чаушеску. В январе 1989 г. был арестован высокопоставленный чиновник министерства иностранных дел Румынии Мирча Рачеану, обвиненный в шпионаже. В действительности, он отправил Н. Чаушеску письмо с требованием соблюдать права человека, обозначенные в конституции. Суд приговорил его к смертной казни, в августе 1989 г. наказание заменено на двадцать лет заключения. В мае 1989 г. за аналогичное деяние под домашний арест поместили министра иностранных дел Корнелиу Манеску. Были отмечены аресты многих оппозиционных журналистов, критиковавших политику Н. Чаушеску [15, р. 200–201].

Внутриполитическая ситуация в Румынии после подписания Заключительного акта СБСЕ напоминала происходящее в других социалистических странах. В документах «Международной амнистии», посвященных Румынии, встречается информация о преследованиях борцов за права человека, диссидентов, религиозных деятелей, представителей национальных меньшинств. В некоторых случаях правозащитникам удавалось добиться досрочного освобождения политических заключенных, а в некоторых – нет. Попытки румынских диссидентов создать различные объединения в защиту прав человека незамедлительно пресекались властями. Как справедливо отмечают авторы монографии «История Румынии», «... секретные службы быстро изолировали этих людей и лишали их свободы слова...» [3, с. 662]. Несмотря на это, «Международной амнистии» удалось добиться освобождения некоторых узников совести, но какого-либо существенного влияния на дальнейшее развитие ситуации в стране они оказать не могли. Применение неоправданно жестоких методов наказания к лицам, совершившим административные или уголовные проступки, и незамедлительная реакция на возникающие протестные настроения – все это указывает на то, что ситуация в области защиты прав человека

в Румынии была хуже, чем в странах Центральной и Восточной Европы. Мы можем говорить о некотором влиянии «Международной амнистии» на внутриполитические процессы в Румынии, однако в сравнении с обозначенными выше государствами его степень была значительно меньше.

Ссылки

1. Системная история международных отношений. М.: Московский рабочий, 2005. Т. 3. 720 с.
2. Калашникова Н. Ю. Румынская коммунистическая партия в 1945–1990 гг. // Балканские исследования. М., 1994. Вып. 12. С. 210–229.
3. История Румынии. М.: Весь Мир, 2003. 680 с.
4. Amnesty International. Annual Report. 1977. 354 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/006/1977/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
5. Amnesty International. Annual Report. 1978. 401 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/001/1978/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
6. Amnesty International. Annual Report. 1979. 221 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/001/1979/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
7. Amnesty International. Annual Report. 1980. 473 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0003/1980/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
8. Amnesty International. Annual Report. 1981. 427 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0001/1981/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
9. Amnesty International. Annual Report. 1982. 367 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0004/1982/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
10. Amnesty International. Annual Report. 1983. 351 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0001/1983/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
11. Amnesty International. Annual Report. 1984. 398 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0004/1984/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
12. Amnesty International. Annual Report. 1986. 390 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0003/1986/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
13. Amnesty International. Annual Report. 1988. 386 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0001/1988/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
14. Amnesty International. Annual Report. 1989. 310 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0002/1989/en/> (дата обращения: 21.09.2018).
15. Amnesty International. Annual Report. 1990. 298 p. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0003/1990/en/> (дата обращения: 21.09.2018).